

Звезда Рождества
(Рождественская сказка)

Василий Матвеевич, наконец-то собрался в лес, за ёлкой. Надо было бы пораньше, да задержали неотложные дела – с утра пришлось расчищать от снега двор и тропу от дороги к дому, потом ещё воды натаскал, прибрался в доме... Вот и припозднился. Впрочем, что для него каких-то полчаса ходьбы по родимому лесу. Только егерем он здесь сорок лет работает...

Он надел ватные штаны, валенки, бушлат, форменную, только без кокарды, ушанку, с загнутыми на затылок «ушами». Топорик привычно ловко сел на боку под старый армейский ремень с жёлтой бляхой. Он взял широкие лыжи, деревянные самодельные санки, вышел во двор. Снег под ногами взвизгивал. Красное солнце опускалось к острым макушкам елей.

Ёлку Василий Матвеевич уже который год ставит не к Новому году, а к Рождеству. Он всю жизнь помнил, как говорил ему его дед: «Неправильный новый год-то отмечают. Как так – до Рождества новый год?.. Неправильный...» Ещё знал, что его день рождения, 13 января, как раз на истинный Новый год и приходится. Ещё его называли – Васильев день. И его потому Василием назвали – крестили ведь его бабушка с дедом...

Крестили-то его тайком, в какой-то избе – это ему рассказывали. А вот пять лет назад в селе, где он родился и жил, пока после смерти жены на кордон не перебрался, открыли много лет стоявшую в запустенье церковь. И настоятель, отец Владимир, подтвердил, что да – церковное новолетие начинается через неделю после Рождества...

Дочь Василия Матвеевича, Ирина, живёт в городе. Там они: Ирина, её муж Игорь, сын Сергей и встречают Новый год («ненастоящий»), а потом приезжают на Рождество к нему на кордон. И здесь опять ёлка и праздник. Игорь обычно уезжает – у него такая работа, что надолго не оставишь, а Ирина и Серёжка остаются ещё на неделю, как раз до настоящего Нового года и дня рождения Василия Матвеевича... Самые это счастливые дни...

Сегодня, скоро уже, они приедут (от села до кордона три километра – грейдером прочищена дорога). Нарядят ёлочку, а к ночи все вместе вернутся в село, в церковь, славить Рождество Христово...

От дома к лесу – в горку, пологая луговина, Василий Матвеевич не спеша, но споро перешёл это белое пространство, под свежим снегом – твёрдый наст... На снегу отчётливо видны быстрые путанные следы зайца, лисья строчка, веерные отпечатки крыльев... По краю леса, кустами, недавно прошли лоси...

Когда-то, по молодости, был Василий Матвеевич охотником, как и многие здешние мужики, но уже много лет не охотится. Про спортивную охоту как-то сказал внуку: «В то время мы охотились, потому что еды не хватало. А нынче – зачем? Баловство это. Людям баловство, а зверям горе...»

Охраняет он и лес, деревья. И не только охраняет, но и сам занимается посадками – тысячи ёлочек и сосен посадил он за свою жизнь...

Идёт он по-охотничьи, без палок, санки за верёвочку за собой тянет. Карабин не взял – ни к чему сегодня.

Вот скоро уже и молодые посадки, где и разрешается ему подрубить раз в год ёлочку. За посадками строевой еловый лес, а там уже рядом и большая дорога – шоссе.

... Ошибиться было невозможно – там, за молодыми посадками, работали бензопилы, две или три. Вот качнулась макушка, и с треском повалилось дерево... Рубка явно браконьерская. Какая же ещё – это ведь

он на своём участке отводит лес под рубку. На это нужны документы, разрешения... И время-то выбрали, когда вся страна отдыхает после «неправильного нового года».

Мобильный телефон у него всегда с собой, хоть и не везде связь устойчивая. Василий Матвеевич болезненно поморщился, наблюдая, как падает ещё одно дерево. Стянул зубами рукавицу, сунул руку за пазуху, вытащил телефон – нет связи. Но ближе к дороге, на горюшке должен заработать телефон...

Он прикинул – лесовоз у них на отворотке от большака, валят прямо у дороги и сразу грузят, там есть, где и развернуться. Значит, нужно незаметно подойти к машине, посмотреть номера, позвонить в милицию и уж тогда вспугнуть этих лесорубов. Задержать он их не сможет один, но милиция перехватит. (Он всё не мог привыкнуть называть милицию полицией).

Приняв решение, Василий Матвеевич уверенно двинул к браконьерской машине. Санки не бросил, тянул за собой. Топорик передвинул за спину.

Но его увидели сразу, едва сунулся на дорогу. Один из них, шофёр, не рубил и не грузил, а именно за дорогой присматривал, сразу дал своим знак. Пилы заглохли.

Василий Матвеевич понял, что его увидели, не стал прятаться, лыжи скинул, воткнул в снег и вышел на дорогу.

Спрыгнул из кабины водитель, шли к дороге от леса ещё четверо...

- Кто старший? Документы попрошу! Егерь Савельев! - Василий Матвеевич, выдернул из нагрудного кармана бушлата удостоверение.

- Ты чего тут делаешь, егерь, чего шумишь?.. - глаза льдистые, безжалостные в него упёрлись, а сбоку уже летел первый удар...

Василий Матвеевич закрывал голову, перекатывался, чтобы смягчить удары ногами... Успел увидеть и запомнил номер машины...

- Хватит, поехали!

Лесовоз, всего лишь с тремя хлыстами, рванул к большаку, оставив за собой запах гари... Василий Матвеевич, нащупал во внутреннем кармане телефон, на панели высветилась одна чёрточка – связь неустойчивая. Пока, сев в снег, набирал номер, связь пропала вовсе. Он, черпая рукавами снег, упёрся в наст, встал на четвереньки, и вылез на твёрдую дорогу, увидел на обочине свои санки, прихватил верёвочку, поднялся на ноги, увидел и выдернул из сугроба лыжи, но надевать их не стал, положил на санки, покачиваясь, пошёл на горушку, санки покатались за ним. Топор его был на месте, заправленный под армейский ремень, а вот одна из лыж соскользнула с санок, он не заметил этого ...

Поднялся на горку, набрал номер полиции, продиктовал номер лесовоза и...

... Первым подбежал зайчишка, посмотрел на него и замахал лапой, подзывая остальных зверей.

- И зачем тебе ёлка? - спросил матёрый волк.

- Рождество ведь скоро. Великий праздник.

- А кто родился? - спросил лось.

- Бог родился, Иисус Христос. Когда Он родился, на небе зажглась звезда. И глядя на неё, восточные мудрецы точно пришли в город Вифлием и поднесли Ему дары. А Он в яслях лежал на скотном дворе... Вот в честь той звезды и ставят люди в эту ночь на ёлку звезду, - закончил он.

... Впереди шёл, проламывая дорогу могучий лось, санки тянули, захватив верёвку в пасти, два матёрых волка, по бокам, как почётный эскорт, бежали пышнохвостые лисы, зайцы скакали и сзади, и с боков, и спереди, а белки прыгали с ветки на ветку, стряхивая с еловых лап снег, и снежинки искрились в морозном воздухе. Василий Матвеевич сидел в санках, держа в руках пушистую красавицу-ёлку. И думал о зверях: «Какие молодцы! И никто никого не обижает!»

На краю леса лось встал, встали и волки, сгрудились у санок зайцы и лисы, спустились с деревьев белки... Там, под горой, желтело окно его дома. А над крышей, в небе светила звезда Рождества.

Кто-то из зверей толкнул санки, и они покатались к дому, а на встречу уже бежала дочка, и зять, и внук Серёжка....

- Христос родился, славьте Его! - раздался голос отца Владимира. Или самого Василия Матвеевича. Или это шумел лес...

И наступило Рождество. И славили Рождество Бога люди и звери...